

— Кажется, это люди министра Хань... — с трудом выдавил ответ слуга, дрожа и едва стоя на ногах.

Гао Шиюй замер на мгновение, затем схватил чашку с чаем и швырнул ее в секретаря Приказа!

— Проклятый! Ты же говорил, что министр Хань недолюбливает этого парня?

Обдавшись горячим чаем, секретарь Приказа едва не расплакался. Ведь это были вы сами, господин, кто тогда это говорил!

□

— Люди из гильдии сахарников действительно хотят открыть плантации сахарного тростника в Линнани? — Даже после предварительного обсуждения Хань Ци не мог скрыть удивления.

В Линнани всегда царили тяжелые болезни и жили дикие племена, и туда обычно ссылали преступников. Кроме военных лагерей, там были только заключенные и чиновники, отправленные в ссылку. Неужели крупные торговцы действительно собираются открывать там плантации? Это было неожиданно для Хань Ци.

— Новый сахар только что появился, и рецепт известен лишь нескольким людям, поэтому это самое прибыльное время. В провинции Чжэцзян трудно найти землю, в Чэнду неудобная транспортировка, а в провинции Фуцзянь основным бизнесом является чай. Только в Гуандуне и Гуанси климат подходящий, земля дешевая, и рядом находится порт Паньюй, что делает водный транспорт очень удобным. Эти люди, ищущие прибыли, естественно, откроют плантации в Линнани, — с улыбкой ответил Хань Мяо.

Открытие плантаций требовало управления. Много рабочих рук. С появлением белого сахара постепенно будут появляться мастерские и магазины. А белый сахар можно не только продавать внутри страны, но и экспортировать в другие страны, что делает прибыль еще более значительной. По мере роста масштабов, не только торговцы, но и знать начнут проявлять интерес. Лучшее место для этого — Линнань. Так, шаг за шагом, Гуандун и Гуанси станут такими же процветающими, как провинция Фуцзянь, благодаря производству сахара.

Это была стратегия, способная изменить облик региона!

С его знаниями Хань Ци не мог не понять это. Он вздохнул и, поглаживая бороду, сказал:

— Не ожидал, что новый сахар может вызвать такие изменения. Но в Паньюй приходит много кораблей из Индии. Может, стоит повысить пошлину на каменный мед?

Если каменный мед из Индии будет дешевым, плантации в Гуандуне и Гуанси понесут убытки. Повышение пошлины, естественно, увеличило бы прибыль плантаторов.

Однако Хань Мяо не поддержал эту идею:

— Торговые пошлины не следует повышать, их нужно снизить.

Хань Ци нахмурился:

— Почему?

Хань Мяо улыбнулся:

— Торговцы ищут прибыли, но те, кто может построить плантации, все же в меньшинстве. Те, у кого есть рецепт сахара, но нет возможности построить плантации, обязательно обратят внимание на индийский сахар. Если снизить ввозные пошлины, индийский каменный мед станет сырьем для белого сахара, и это сэкономит время на отжиме сока и варке, снизив затраты. Затем, произведя белый сахар, его можно будет продать. Разница в цене принесет прибыль. Поэтому не только каменный мед, но и все сырье, такое как золото, серебро, медь, железо, зерно и сырой лак, должно облагаться низкими пошлинами, чтобы другие страны активно поставляли его. Затем, переработав его в различные изделия, белый сахар, вино, можно будет продать. Это и есть путь к богатству.

— Это напоминает идеи из «Гуаньцзы»... — Глаза Хань Ци загорелись.

Когда Тай-цзу установил государственную монополию и запретил определенные товары, разве он не преследовал ту же цель? Но двор лишь «запрещал», забирая ценные вещи в государственную собственность и продавая их через государственные каналы, получая прибыль. Никто не думал о том, чтобы привлечь торговцев, заставляя их привозить нужные вещи. Это было намного проще, чем принудительные закупки!

Изначально это был просто вопрос о стратегии, но предложение Хань Мяо превзошло его ожидания. Глядя на молодого человека, сидящего перед ним, Хань Ци не удержался и спросил:

— Это принесет пользу стране и народу, и государь будет доволен. Но ты пожертвовал рецептом сахара. Не злит ли тебя это?

Ведь это была огромная возможность для обогащения, а он так легко от нее отказался и даже способствовал созданию нового рынка, который принесет большие доходы от торговых пошлин. Неужели он не испытывает никакого недовольства?

— Почему я должен злиться? — Лицо Хань Мяо было спокойным. — Белый сахар, в отличие от духов, — это товар, который может распространиться по всему миру, как вино, уксус, чай и соль. Прибыль от него не может быть поглощена одним человеком. Скрытие рецепта только вызовет зависть и, возможно, приведет к гибели. Пожертвовав рецептом, я смог установить хорошие отношения с другими, что позволит белому сахару распространиться по всему миру и открыть торговые пути. Кроме того, это принесет доходы от торговых пошлин государству. Три выгоды в одном, и все выигрывают. Это мой путь как торговца.

Что такое «сила»? Вот она! Решительность в принятии решений и умение использовать ситуацию — даже в политике это было бы выдающимся талантом! Однако сейчас Хань Ци не мог сказать «жаль». Ведь в политике не было людей, столь хорошо разбирающихся в торговле. Лучше использовать его как помощника.

Новый император взошел на престол уже полгода назад, и с его проницательностью Хань Ци не мог не знать его предпочтений. Это был амбициозный молодой человек, который стремился к великим свершениям. Он восхищался не «конфуцианством», а «легизмом». Такой человек, держащий в руках всю страну и обладающий пылким сердцем, не был похож на Жэнь-цзуна или Ин-цзуна, с которыми было легко справляться.

Хань Ци ранее думал, что если не сможет убедить, то после завершения своей миссии распорядителя императорских гробниц он уйдет из центра власти. Начать и закончить с честью, уйти без потерь, — это было бы достойным завершением его карьеры. Однако теперь, с этим дальним племянником, ситуация изменилась. Если можно было так легко наполнить казну, император мог решиться на рискованные шаги, что могло привести к необдуманным

действиям. Нужно было, чтобы рядом были опытные министры, которые могли бы его сдерживать, чтобы не нарушить общий порядок.

Обдумав это, Хань Ци медленно кивнул:

— Три выгоды в одном — действительно, вы очень предусмотрительны. Но все же ты пожертвовал рецептом сахара. Может, у тебя есть какие-то просьбы? Говори.

Обещание канцлера. Хань Мяо на мгновение заколебался, затем сказал:

— Я хочу заняться производством вина.

Хань Ци поднял бровь:

— Ты присмотрел какую-то винодельню?

Только официальные винодельни в Восточной столице имели право на производство вина, и многие крупные заведения должны были покупать лицензии у правительства. Это был не такой бизнес, который можно было просто начать с деньгами. Однако вино действительно приносило огромную прибыль. С его талантом в торговле Хань Мяо, вероятно, смог бы справиться.

Но Хань Мяо покачал головой:

— Нет, я не собираюсь продавать вино в столице. У меня есть рецепт крепкого вина. Поэтому я хочу приобрести винодельню, чтобы заниматься торговлей вином через государственную монополию и снабжать армию.

Это было совсем другое дело. Винодельни обычно управлялись государством, подчинялись Министерству финансов или другим правительственным ведомствам, и многие находились в руках военных гарнизонов, используя для финансирования армии. Обычному человеку было крайне трудно вмешаться в этот бизнес.

Но Хань Ци был Хань Ци. Подумав немного, он сказал:

— В Сянчжоу есть винодельня, я могу разрешить тебе взять ее в аренду. Но налоги на винодельню будут намного выше, чем на обычные таверны, и тебе придется заплатить за пять лет вперед. Ты согласен?

Глаза Хань Мяо загорелись:

— Это прекрасно. Благодарю вас, дядюшка!

Обычно аренда требовала оплаты налогов за три года. Заплатить за пять лет вперед было немалой суммой. Но для Хань Мяо это были мелочи. Ведь его «вино» было не только для питья. Для увеличения производства духов требовалось много спирта. Обычное вино требовало много усилий для получения пригодного спирта. Он слышал жалобы Чжэнь Цюна на этот счет, и изменение процесса брожения могло напрямую производить крепкое вино. Немного перегнав его, можно было получить большое количество спирта.

А Хань Мяо был знаком с государственной монополией и имел дело с многими людьми из Ляо и Западной Ся. Он знал, что люди из холодных регионов обожали крепкое вино. Самое крепкое вино на рынке проходило девять перегонок, но его крепость была далека от спирта. Когда винодельня будет запущена, и крепкое вино будет готово, кроме продажи через

государственную монополию и армии, можно будет оставить несколько тысяч бутылок спирта для производства духов. Затем, произведя духи, можно будет продать их в Даши, и это принесет несметные богатства. Прибыль от рецепта сахара была ничтожной по сравнению с этим. К тому же, он изменил рецепт сахара. Даже если фарфоровая глина могла производить отличный белый сахар, разве могла она быть дешевле, чем глиняная вода?

Весь этот сложный план теперь полностью оправдал себя.

Увидев, что Хань Мяо действительно доволен, Хань Ци также удовлетворенно кивнул и небрежно добавил:

— Этого мелкого шута тебе больше не нужно беспокоиться. Сосредоточься на делах гильдии сахарников, и если что-то произойдет, сразу сообщай мне. Кстати, я просмотрел свитки с сочинениями Хань Ся, его знания все же недостаточны. После завершения траура пусть приезжает в столицу сдавать экзамены.

Смысл был очевиден: Хань Ся должен был перевести свою экзаменационную регистрацию из Сянчжоу в столицу. Это значительно снижало сложность областных экзаменов, и с поддержкой Хань Ци, нынешнего канцлера, дальнейшие аранжировки были очевидны.

Хань Мяо с радостью встал и поклонился:

— Дядюшка, я не знаю, как отблагодарить вас за такую милость.

<http://bllate.org/book/16827/1547415>